

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

УДК (316.752:316.356.2)+343.851.5

V.V. Andronatij

TRADITIONAL FAMILY VALUES IN RUSSIA: NO COMPROMISE IS POSSIBLE

Valentina Andronatij – senior lecturer, the Department of Management of Social and Economic Processes, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Pedagogics, associate professor, Gatchina; e-mail: andronatij@rambler.ru.

Disagreements insolubility is proven to exist in domestic perception of educating and teaching children along with historic traditional family values on the one hand and juvenile justice rules on the other hand. The technology of juvenile justice system implementation in Russia is examined. It is shown in the article that there exist a permanent destructive influence of juvenile justice on the system of educating children and adolescents.

Keywords: traditional family education; family values; juvenile justice; mission drift in juvenile justice; restriction of parents' rights for educating children; juvenile technologies; juvenile impurity.

В.В. Андронатий

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИИ И ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: КОМПРОМИСС НЕВОЗМОЖЕН

Валентина Васильевна Андронатий – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат педагогических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: andronatij@rambler.ru.

Доказана неразрешимость противоречий между отечественными представлениями о воспитании и обучении детей, исторически сложившимися традиционными семейными ценностями – с одной стороны, и нормами ювенальной юстиции – с другой. Рассмотрена технология внедрения системы ювенальной юстиции в России. Показано необратимое деструктивное влияние ювенальной юстиции на систему воспитания современных детей и подростков.

Ключевые слова: традиционное семейное воспитание; семейные ценности; ювенальная юстиция; подмена понятий в ювенальной юстиции; ограничение прав родителей на воспитание детей; ювенальные технологии; безнаказанность несовершеннолетних; технология «окно Овертона».

В жизни любого общества существуют явления и феномены, которые нельзя однозначно определить как форму, способ или содержание организации жизнедеятельности человека. К таким феноменам в нашем государстве относится семья и сложившийся в течение тысячелетий семейный уклад жизни большей части населения, который можно рассматривать с

разных точек зрения:

- как часть существующей бытовой и традиционной культуры российского общества,

- как способ наиболее удобного существования человека в быстромеменяющемся мире,

- как первичный социальный институт воспитания подрастающих поколений и

заботы о стариках,

- как одну из главных ценностей жизни большинства людей.

Здоровая крепкая семья, по своей сути, это особый микромир, в котором живут самые близкие и родные для человека люди, которые любят и всегда поддерживают друг друга. Вне зависимости от внешних обстоятельств, члены семьи помогают друг другу преодолевать объективные и субъективные трудности в разнообразных проблемных ситуациях, встречающихся время от времени у каждого человека на разных этапах жизни от детства до старости. Само слово «родные» произошло от «род», в дохристианскую эпоху славяне традиционно жили большими семьями – родами, в которые входили представители нескольких поколений, семьи в Древней Руси и позже в средние века традиционно оставались большими.

Традиция иметь много детей в семье сохранялась на протяжении столетий вплоть до начала XX века, причём не только у русских, но и у представителей многих других народностей, населявших Россию. В период правления Ярослава Мудрого права и обязанности родителей по отношению к детям были впервые закреплены законодательно: «Уставом князя Ярослава» на родителей возлагалась ответственность за воспитание и подготовку детей к будущей жизни.

Традиционно детям в семье прививались такие черты характера, как:

- уважение к старшим,
- строгое послушание отцу и матери,
- трудолюбие,
- ответственность за свои поступки,
- сострадание к больным и странникам,
- уважение к семейным, родовым, а позже и отечественным традициям,
- чувство патриотизма и мн. др.

Чем крепче семья, тем сильнее государство, семья – ячейка общества: так понималась роль семейных ценностей подавляющим большинством населения в советский период истории нашей страны, хотя количество детей в семье значительно уменьшилось, т.к. женщины стали ра-

ботать наравне с мужчинами, и у них оставалось меньше времени на ведение домашнего хозяйства. Сохранившиеся до нашего времени русские пословицы и поговорки демонстрируют осознание обществом важности семьи и своевременного воспитания и обучения детей:

- «И к худу и к добру приучаются смолоду»,
- «Гни деревце, пока гнётся, учи дитя, пока слушается»,
- «Верная указка – не кулак, а ласка»,
- «Семья – ключ к счастью»,
- «Чему Ваня не научился, того Иван не выучит»,
- «Хорошее воспитание – лучшее наследство»,
- «Будешь почитать отца и мать, узнаешь почёт от своего сына» и др.

Очевидно, что здоровые счастливые дети, воспитанные в традиционной крепкой семье – это национальное богатство любого государства, от которого напрямую зависит будущее народа.

Начиная с 90-х годов, наряду с радикальными экономическими преобразованиями, в нашей стране были запущены процессы активной трансформации социальных и нравственных ценностей общества. Вместе с долгожданной «свободой слова» появилось большое количество других разнообразных «свобод», в том числе, к сожалению, связанных с возможностью разрушения и саморазрушения национальных богатств и национальной безопасности страны, а также разрушения традиционных ценностей, морали и нравственности.

Это напрямую коснулось и системы воспитания детей: в России были запущены процессы, которые, где-то – явно, где-то – незаметно, повлияли на трансформацию семейных ценностей и системы когда-то лучшего в мире школьного образования. Большую часть данных процессов инициировала деятельность Российской ассоциации планирования семьи (РАПС); данная организация, как подразделение Международной федерации планирования семьи, финансировалась из США [4].

По нашему мнению, именно с деятельности РАПС в 90-е годы в общест-

венном сознании и в представлениях о необходимости реформирования отечественной системы образования и традиционной системы воспитания началась подмена терминов. Так, например, под видом программы «Половозрастное воспитание учащихся» скрылась система целенаправленного развращения школьников, начиная с 11 лет. «Программа предусматривала детальнейшее изучение различных извращений, обучение «безопасному сексу», дискредитировала понятие целомудрия и семьи» [4. С. 73]. После многочисленных протестов родителей программа изменила название на «воспитание здорового образа жизни детей и подростков» (там же). А ограничение прав родителей на воспитание своих детей «спряталось» за удобными социально приемлемыми, политически корректными терминами «права несовершеннолетних» и «ювенальная юстиция», которые наряду со многими другими понятиями пришли к нам в те годы с Запада и появились в лексиконе российских «правозащитников».

Современная система ювенальной юстиции в Европе и США имеет уже почти столетнюю историю и в настоящее время законодательно включает в себя две стороны.

1. Во-первых, это нормы по ограничению прав родителей и расширению прав детей в семье.

2. Во-вторых, наличие специальных социально-правовых служб (в разных странах они называются по-разному), предваряющих и обеспечивающих деятельность ювенального судопроизводства.

В случае нарушения «прав и свобод» детей, представители ювенальных служб имеют право изъять ребёнка из семьи, даже против его воли, и отдать в приёмную семью, в том числе – нетрадиционную [2; 7]. Кроме дел об изъятии детей из семьи, в ювенальных судах также рассматривают дела о наказании несовершеннолетних, совершивших различные преступления.

При этом по некоторым источникам [1; 7], более чем в 50% случаев несовершеннолетние правонарушители освобождаются от уголовной ответственности на стадии предварительного расследования.

Вспомним, например, достаточно подробно освещённые на ведущих телеканалах РФ беспорядки в Париже в 2005 г., сопровождавшиеся массовым хулиганством, поджогами, избиениями на улицах города: большую часть «бунтарей» составляли подростки. Полиция их ловила, но, не имея права наказывать, передавала малолетних преступников в ювенальные службы, а ювенальный суд их отпускал на следующий день, в итоге поджоги и хулиганства снова повторялись.

Психологические особенности детского и подросткового возраста таковы, что безнаказанность воспринимается как стимул к совершению новых преступлений. В некоторых российских регионах в настоящее время стремительно набирает ход новая подростковая контркультура ярко выраженной криминальной направленности, которую называют АУЕ – арестантское уголовное единство. Члены АУЕ (дети школьного возраста от 7 до 17 лет) совершают организованные массовые хулиганства и преступления (в том числе – тяжкие), активно увлекаются тюремной «романтикой», считают учёбу и честный труд чем-то постыдным, собирают в школах денежную «дань» с учеников и отправляют эти средства осуждённым взрослым, отбывающим наказание. При этом члены АУЕ уверены, что они и сами рано или поздно тоже попадут в тюрьму, и это их совсем не пугает.

Такая криминализация детского сознания – прямое следствие отсутствия реального наказания несовершеннолетних преступников, которое ювенальные суды, действующие сегодня в десятках регионов России, заменяют условным наказанием или мягкими мерами профилактики. О том, что такой подход недопустим и что он неизбежно приведёт к разгулу подростковой преступности (как это и произошло в примере с АУЕ), ещё в декабре 2009 г. писали для портала Кремль.Орг. в аналитической записке по проблеме введения в РФ ювенальной юстиции эксперты Н. Бондаренко, И. Медведева и Т. Шишова [1]. Прогнозы вышеуказанных экспертов – противников ювенальной юстиции, к сожалению, полностью сбылись,

поскольку запущенные более чем в 20 регионах РФ «пилотные проекты» по внедрению ювенальных технологий привели ко многим необратимым последствиям.

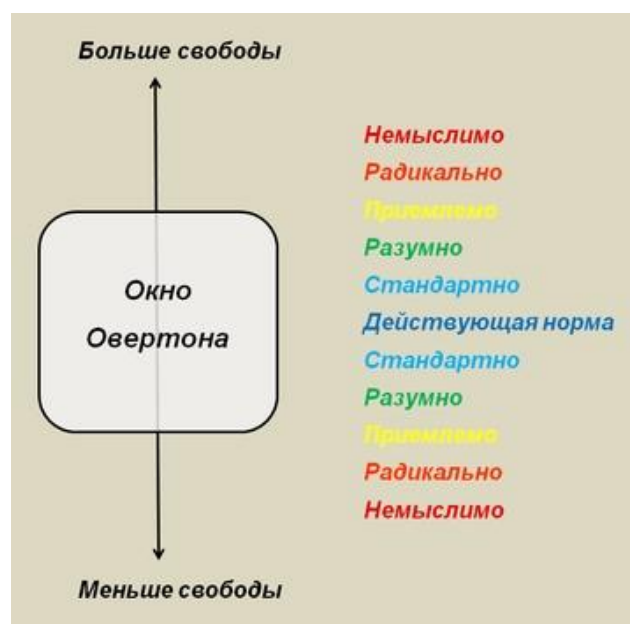
Формирование системы ювенальной юстиции в России после активного лоббирования представителей РАПС законодательно началось с вводом в действие Указа первого Президента РФ Б.И. Ельцина № 942 от 14.09.1995 г. Данным Указом был официально утверждён «Национальный план действий в интересах детей». В разделе 3.1 «Укрепление правовой защиты детства» данного Плана среди других мер предписывалось: «...создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних» [3].

С этого момента в нашей стране был запущен процесс подражания глобальным западным моделям ограничения возможностей родителей воспитывать своих детей под предлогом «защиты детства» и обеспечения прав и свобод несовершеннолетних.

В современной социологии управления постепенно завоёвывает популярность концепция, описывающая модель внедрения в массовое сознание любого толерантного общества практически любой идеи. Этот алгоритм называют «окном дискурса», «окном возможностей Овертона»

на», или коротко – «окном Овертона», в память американского политолога Джозефа Овертона, который ещё в 90-е годы исследовал диапазон оценок суждений общественного мнения по степени приемлемости обществом тех или иных политических идей [5; 9]. Для широкой публики концепция под его именем была доработана и предложена уже после смерти Овертона последователями, в том числе Дж. Тревиньо, который в 2006 г. описал следующую последовательность уровней шкалы оценки общественным мнением тех или иных идей: **немыслимые идеи, радикальные идеи, приемлемые идеи, разумные идеи, стандартные идеи, норма** [5]. Причём рамки «окна дискурса» в границах перечисленной шкалы оценок могут смещаться в обе стороны: от «немыслимо» – к норме и обратно (см. рисунок), а границами окна нейтрального общественного мнения считаются идеи, попадающие в разряд приемлемых [5; 9].

Позже отдельные исследователи расширили данную идею обоснованием существования широких возможностей сознательных манипуляций общественным мнением посредством смещения границ «окна дискурса» [8]. Так, в 2011 г. О.Картер опубликовал свою работу «Как разрушить культуру в 5 простых шагов», в которой обосновал возможность снятия

Окно Овертона

Источник: [5].

любого «табу» и внедрения в сознание толерантного общества практически любой (даже аморальной) идеи, на основе незаметного перемещения рамок «окна дискурса» с помощью СМИ [8]. Здесь следует обязательно заметить, что «сам автор и популяризаторы термина, хотя и допускали возможность манипуляций рамками дискурса, но считали распространение ложной информации дурной политикой» [5]. В настоящее время, несмотря на наличие отдельных противников данной идеи [5], концепция «окна Овертона» активно используется западными и российскими аналитиками во всём мире.

В соответствии с данной концепцией технология привыкания общества к любой, даже самой неприятной, разрушительной и аморальной идее включает в себя шесть этапов, которые следуют один за другим, сменяя друг друга за пять переходов, или шагов, совсем незаметно для большинства населения и, как бы естественно:

- 1) этап первый: это немислимо;
- 2) этап второй: это радикально;
- 3) этап третий: это приемлемо;
- 4) этап четвёртый: это разумно;
- 5) этап пятый: это стандартно (обычно, обычно);

б) этап шестой: это норма (правовая, политическая, нравственная и т.д.).

Здесь надо заметить, что именно такой «путь» из приведённых выше «шагов» в США и во многих европейских странах прошла идея законодательного закрепления «нетрадиционных» однополых браков, а сейчас успешно продвигается мнение о том, что эти однополые «родители» имеют право усыновлять детей, и это их право нельзя ущемлять. В реализации таких «прав» данной категории «родителей» помогают в том числе и нормы ювенальной юстиции [2].

Процесс внедрения системы ювенальной юстиции в России также может быть описан методикой расширения соответствующего «окна дискурса».

Этап первый – это немислимо. Для подавляющего большинства российских граждан действительно немислимо пред-

ставить себе, что у детей в семье будет больше прав, чем у взрослых, и что совершенно посторонние чужие люди будут учить их детей жаловаться на родителей по любому поводу (например, ограничение времени, проведённого за компьютером, запрет на посещение ночных клубов и т.д.). Главная цель данного этапа, чтобы общество просто привыкло к факту, что такая тема (проблема, явление) существует, хотя бы просто как предмет обсуждения. Поэтому сначала никто не говорит, что такое противопоставление детей и родителей возможно, конечно, нет. Просто во многих СМИ, в Интернете, в том числе в социальных сетях появляются красочные репортажи и видео о насилии в отдельно взятых конкретных семьях. На ТВ раскручиваются ток-шоу, в формате которых разворачиваются дискуссии о необходимости что-то делать, чтобы поменять «систему». При этом голоса тех, кто, ссылаясь на действующие правовые нормы, утверждает, что в РФ достаточно законов для возможности лишить таких граждан родительских прав, почему-то почти не слышны. Общество постепенно привыкает к самому факту существования данной темы, при этом большинство родителей уверены, что их семей это безумие не коснётся, ведь с их детьми всё хорошо...

Этап второй – это радикально. Тема необходимости спасения детей от насилия в семье широко обсуждается в СМИ, в телевизионных ток-шоу регулярно демонстрируются примеры жестокого обращения в семье, на экранах телевизоров и в интернете всё чаще появляются радикально настроенные «правозащитники» – сторонники идеи о расширении прав несовершеннолетних. На данном этапе общественности предлагаются новые политически корректные, научные или просто социально приемлемые термины (ювенальная юстиция, права несовершеннолетних, телефон доверия, омбудсмен и пр.), которыми прикрывается неприятная и неприемлемая для большинства суть продвигаемой идеи¹. Так, например, ом-

¹ К примеру, в Нидерландах под понятием «права несовершеннолетних» понимается, в том числе, право подростка на «альтернативную жизнь», т.е.

будсмен – это работающий в школе специальный чиновник, который должен «защищать детей» от родителей и педагогов; при этом он никому не подчиняется, даже директору школы. В рассматриваемой ситуации такие термины, как «ювенальная юстиция», «ювенальный суд», «омбудсмен» не пришлось придумывать, их заимствовали у цивилизованных стран Запада.

Таким образом, на данном этапе происходит ключевой момент продвижения идеи – подмена понятий: содержание происходящего процесса манипулирования общественным сознанием теперь надёжно спрятано под корректными научными терминами. Можно начинать научные и политические дискуссии, чтобы лоббировать эту, пока ещё радикальную, но уже корректно сформулированную идею внедрения ювенальной юстиции.

Но подавляющее большинство родителей и педагогов и на этом этапе по-прежнему не относят данную тему к своей семье и работе, считая, что ювенальная юстиция – это что-то очень далёкое от их жизни и деятельности.

Этап третий – это приемлемо. Тема давно обсуждается в СМИ, она стала привычной для большинства обывателей. На разных телевизионных каналах всё чаще демонстрируются научные и псевдонаучные дискуссии с участием известных людей, некоторые «поп-звёзды» появляются в популярных ток-шоу: оказывается, что в детстве они тоже подвергались угрозе физического наказания и нуждались в защите. Правозащитники пишут множественные обращения к депутатам, создаются экспертные депутатские комиссии и новые комитеты. (Попытки здравомыслящих людей назвать вещи своими именами, выступления против ювенальной юстиции клеймятся как косные и отсталые). Научно обосновываются экспериментальные программы по внедрению конкретных ювенальных технологий в определённых «пилотных» регионах. В СМИ появляются

репортажи о «спасённых» детях, находящихся в «опасной ситуации»². В социальных сетях создаются новые группы и организовываются массовые опросы об отношении к идее внедрения ювенальной юстиции или в целях оценки отдельных «историй» по нарушению прав детей.

В принципе, всё готово для естественного и незаметного шага к этапу **«это – разумно»**.

По нашему мнению, именно в этом положении подготовленного, но далеко не завершившегося перехода общественного мнения от «приемлемо» к «разумно» по отношению к законодательному введению стандартов ювенальной юстиции находится в настоящее время российское общество. Этот переход до сих пор не завершён. Очевидно, это связано с тем фактом, что технология «окно Овертона» действует тем эффективнее, чем выше уровень толерантности общества, а российское общество сегодня нельзя назвать толерантным.

Противодействие тотальной системе ювенальной юстиции, стандарты которой противопоставляют интересы детей и родителей, насильственно искажая нормы семейных взаимоотношений, в российском обществе продолжается на протяжении двух последних десятилетий. Значительная часть родителей и здравомыслящих педагогов по-прежнему оценивает идеи ювенальной юстиции как невыносимые или крайне радикальные. Создаются общественные фонды и организации (Родительское всероссийское сопротивление, Российский детский фонд, Российская общественная организация «Общественный центр по защите традиционных се-

²По мнению экспертов, под данную формулировку по стандартам ювенальной юстиции можно подвести почти любого ребёнка из обычной семьи [1]. Например, 14 сентября 2017 г. в Крыму органы опеки изъяли из семьи мальчика под предлогом того, что он живёт в одной комнате с бабушкой, пока его мать уехала на заработки в другой город (см. подробнее на официальном сайте члена Совета Федерации РФ Елены Мизулиной. URL: <http://elenamizulina.ru/news/elena-mizulina-will-send-a-request-to-the-prosecutor-general-in-connection-with-the-rip-the-boy-s-gr.html> (дата обращения: 02.12.2017).

на употребление наркотиков, выбор нетрадиционной ориентации и т.п. (Пастернак Г. Пастернак против Нидерландов. М., 2007).

мейных ценностей» и др.), организовываются обращения в органы власти и к Президенту, под которыми собираются сотни тысяч подписей.

После многочисленных обращений граждан, Президент РФ В.В.Путин публично выразил своё негативное отношение к ювенальной юстиции на Съезде родителей России (Москва, 9 февраля 2013), заметив, в частности, что: «... Непродуманное внедрение таких механизмов, по сути, нарушение суверенитета семьи, может спровоцировать недоверие и разлад между родителями и детьми и даже прямую коррупцию, паразитирование некоторых недобросовестных чиновников на этих проблемах» (Процитировано из опубликованных в конце прошлого года рекомендаций по итогам прошедших в Совете Федерации парламентских слушаний на тему «Основные направления совершенствования семейного законодательства Российской Федерации на современном этапе», содержащих предложения по изменению семейного законодательства в сторону кардинального ограничения правовых возможностей ювенальных служб, связанных с изъятием детей из семьи [6]).

Но лоббирование идей ювенальной юстиции продолжалось³. Поэтому на итоговой пресс-конференции 23 декабря 2016 года Президент России, вновь отвечая на похожий вопрос, повторил, что он против «перекошенных стандартов ювенальной юстиции» и что «бесцеремонного вмешательства в семью допускать нельзя»⁴.

Таким образом, в отношении современного российского общества к идеям ювенальной юстиции сложилась противоречивая и даже, в каком-то смысле – парадоксальная, ситуация. С одной стороны,

смещение рамок «окна дискурса» по оценке рассматриваемых идей общественным сознанием приостановилось и даже как бы качнулось в противоположную сторону после вмешательства первого лица государства. С другой, – незаметное, но настойчивое лоббирование искажённых стандартов ювенальной юстиции продолжается: достаточно заметить, что почти в каждой российской школе в классах ежегодно проводятся «Уроки толерантности», а на уроках по правоведению (обществоведению) детей продолжают учить, как правильно защитить свои права от родителей. Возможно, в каких-то отдельных школах это наследие 90-х – просто следствие консервативности нашей школьной системы образования и перезагруженности учителей, которым проще переписывать одни и те же планы классного руководства по воспитательной работе. Но в большинстве случаев, по нашему убеждению, это непрекращающиеся попытки повлиять на детское сознание идеологов РАПС и лоббистов ювенальной юстиции, являющейся в современном «цивилизованном» мире тоталитарной наднациональной системой и обладающей действенными правовыми механизмами вмешательства в жизнь любой семьи. На основании вышеизложенного, можно утверждать, что для современной России последнее неприемлемо, а значит компромисс между традиционными семейными ценностями и стандартами ювенальной юстиции невозможен, скорее можно предположить дальнейшее развитие принципиального противостояния данных идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Н., Медведева И., Шишова Т. Ползучий государственный переворот: Аналитическая записка по проблеме введения в РФ ювенальной юстиции // Политическая экспертная сеть «Кремль.Орг»: [сайт]. URL: <http://www.kreml.org/other/230767157> (дата обращения: 20.11.2017).

2. Информационный портал семейной политики // РОО «Общественный центр по защите традиционных семейных цен-

³«Два года лишения свободы за родительский шлепок – такой закон был принят Госдумой РФ в июне 2016 года голосами партии «Единая Россия». За следующие три месяца организация «Родительское всероссийское сопротивление» (РВС) собрала более 213 тыс. подписей за отмену введенных норм и организацию прямого разговора с властью по вопросам семейной политики». Цитируется по: <https://regnum.ru/news/society/2221328.html>

⁴Там же.

ностей: [сайт]. URL: <https://ivan4.ru> (дата обращения: 20.11.2017).

3. Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/184330/#friends> (дата обращения: 10.11.2017).

4. *Медведева И., Шишова Т.* Заговор чиновников: из истории проблемы // Как защитить Вашего ребёнка? / ред.-сост. А. Добросоцких. М., 2003. 352 с. С. 73.

5. Окно Овертона // Википедия: [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.11.2017).

6. Рекомендации парламентских слушаний на тему «Основные направления совершенствования семейного законодательства Российской Федерации на современном этапе». Утв. на заседании Временной комиссии Совета Федерации по подготовке предложений по совершенствованию Семейного кодекса РФ 13.12.2016 г. // Официальный сайт Совета

Федерации Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/QaEkoUrJTNMlnDilms5e9yON3ZGBIEAp.pdf> (дата обращения: 26.11.2017).

7. *Садовникова М.* Как работает ювенальная юстиция во Франции // Неволя. 2006. № 8. URL: http://index.org.ru/nevol/2006-8/sadov_n8.htm (дата обращения: 10.11.2017).

8. *Carter J.* How to Destroy a Culture in 5 Easy Steps <https://www.firstthings.com/web-exclusives/2011/06/how-to-destroy-a-culture-in-easy-steps> (дата обращения: 10.11.2017).

9. *Lehman J.* Overton Window // Маккинский центр публичной политики: [сайт]. URL: <http://www.mackinac.org/OvertonWindow> (дата обращения: 10.11.2017).